

Ильин Алексей Сергеевич

ОБЪЕКТЫ ДИЗАЙНА КАК СОВРЕМЕННЫЕ НОСИТЕЛИ РОДОВОЙ СИМВОЛИКИ УДМУРТОВ

В статье исследуются возможные способы взаимодействия традиционной для Удмуртии языческой родовой символики и включенных в её состав прикладных элементов с направлениями современного этнодизайна. Основное внимание уделено вопросам интерпретации канонических характерных черт родового знака – "пуса" – в условиях современного дизайна, что является новым по сравнению с работами других авторов по данной тематике.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-3/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. III. С. 80-83. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 7.046.3

Искусствоведение

В статье исследуются возможные способы взаимодействия традиционной для Удмуртии языческой родовой символики и включенных в её состав прикладных элементов с направлениями современного этнодизайна. Основное внимание уделено вопросам интерпретации канонических характерных черт родового знака – «пуса» – в условиях современного дизайна, что является новым по сравнению с работами других авторов по данной тематике.

Ключевые слова и фразы: языческая символика; родовая символика; декоративно-прикладное искусство; семантика; орнаментика; мифология; дизайн.

Ильин Алексей Сергеевич

*Удмуртский государственный университет
ilyoha88@mail.ru*

ОБЪЕКТЫ ДИЗАЙНА КАК СОВРЕМЕННЫЕ НОСИТЕЛИ РОДОВОЙ СИМВОЛИКИ УДМУРТОВ[©]

Применение родовой языческой символики с древнейших времён имело немаловажное значение в культуре удмуртов. Декоративные орнаментальные сюжеты, являющиеся неотъемлемыми составными элементами традиционного жилого пространства, подчинялись своду канонов и порядков, вытекающих из семиотических представлений удмуртов. Каждый из них заключал в себе определенные художественно-пластические решения и по представлениям удмуртов выполнял функции оберега. Использование культурной тематики в пластике объектов интерьера и экстерьера является одним из приоритетных направлений современного дизайна. Ввиду всех этих перечисленных выше аспектов, представляется актуальной задача исследования указанных семантических образов и их адаптации к современному дизайну.

Целью проводимой исследовательской работы является поиск способов взаимодействия сюжетов традиционной родовой символики и орнаментики с современными объектами этнологического дизайн-проектирования.

Поставленная цель определяет следующие задачи:

1. выявление и обозначение основных декоративно-пластических приёмов, форм и деталей, имевших широкое распространение в сюжетах традиционной родовой символики, в границах исследуемой территории;
2. определение возможных причин происхождения новых приёмов и форм в культовом декоре;
3. рассмотрение преемственности в развитии исследуемых традиций.

Семантические значения символики, применяющейся в пластическом и орнаментальном решении художественных, культовых объектов и предметов обихода удмуртов, составляют значительный раздел исследований в изучении культурных традиций этого народа. В орнаментальных сюжетах человеком отображался образ окружающей его действительности. Исследователем В. В. Стасовым отмечено: «Орнаменты всех народов идут из глубокой древности, а у народов древнего мира орнамент не заключал ни единой праздной линии: каждая чёрточка тут имеет своё значение, является словом, выражением известных понятий, представлений. Ряды орнамента – это связная речь, последовательная мелодия, имеющая свою основную причину и не назначенная для одних только глаз, а также и для ума и чувства» [14, с. 16]. Знаковые композиции удмуртов таят в себе закодированную информацию, в которой содержится представление древнего человека о мироздании, и на прочтение данной информации направлены труды В. Е. Владыкина, К. М. Климова, К. И. Куликова и др. [3; 4; 8-10; 12].

Одним из наиболее значимых элементов культовой орнаментики удмуртов является «тамга», или «пус», – бортное пятно, которое использовалось удмуртами в качестве печати или подписи и получило наиболее широкое распространение в домовой резьбе и росписи [3, с. 280]. «Подэм пус» изображался обычно на древесине в качестве зарубок, сделанных топором, отсюда и название «рубленный знак». Тамгой родовой семьи Чабья было «стремя», Ворча – «куриная нога», встречались также «лестница», «грабли», «грудная клетка», «вилы», «скамья» и т.д. [Там же, с. 280-282].

Рис. 1. «Пус» рода Ишмуратовых. Латунь, чеканка, 2012 г., авторский образец

Исходя из древних преданий, каждая удмуртская девушка носила на левой части груди медную или оловянную пластинку, особый жетон, на котором изображался символический знак. По этому знаку можно было определить, из какой деревни родом эта девушка, замужняя она или нет. Возможно, что, исходя именно из этих традиций, большинство данных имён имеют женский род [Там же, с. 276-279].

Рис. 2. «Пусы»-тамги удмуртских родовых групп [3]

Проведя глубокий исследовательский анализ изображений родовой символики удмуртов, можно выделить их основные характерные черты:

1. строгая формальная геометрическая стилизация;
2. лаконичность элементов;
3. простота ритмического строя;
4. размещение преимущественно на входных группах;
5. интерпретационное, знаковое отражение близких человеку вещей и понятий.

На Рисунке 4 представлены варианты эскизного решения серии прототипов элементов родовой символики, выполненные автором, на основе которых могут быть изготовлены изделия декоративного и утилитарного предназначения, в пластике которых отражены наиболее характерные особенности декоративной орнаментики удмуртов. Наиболее ярким примером таких изделий могут быть пуговицы, имеющие подобную формальную структуру и являющиеся неотъемлемым элементом традиционного национального костюма удмуртов. Немаловажным аспектом проектирования данных объектов является использование современных знаний и тенденций: о законах композиционных соотношений, выборе материала для изготовления, способах его защиты от воздействий окружающей среды и продления срока службы.

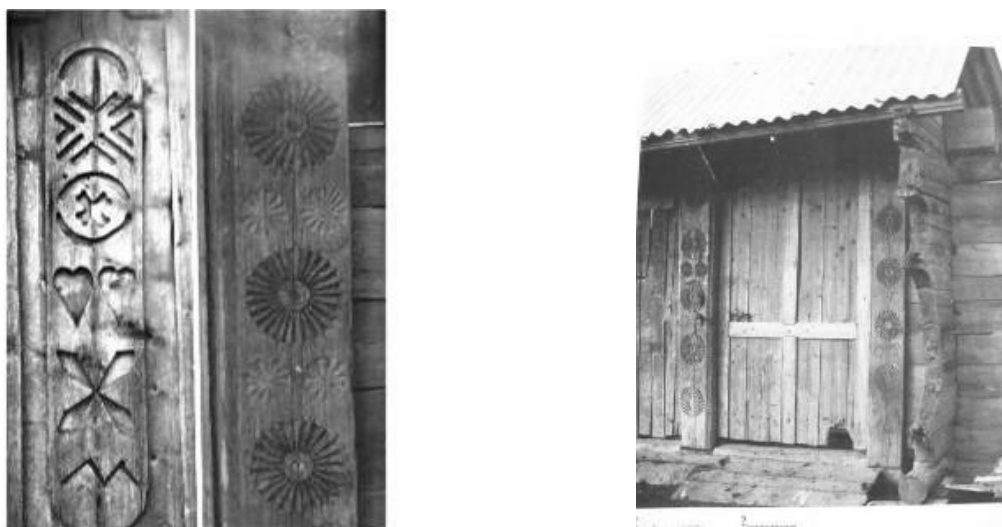

Рис. 3. Профильная резьба по дереву. Южные удмурты. Начало XX в. [10]

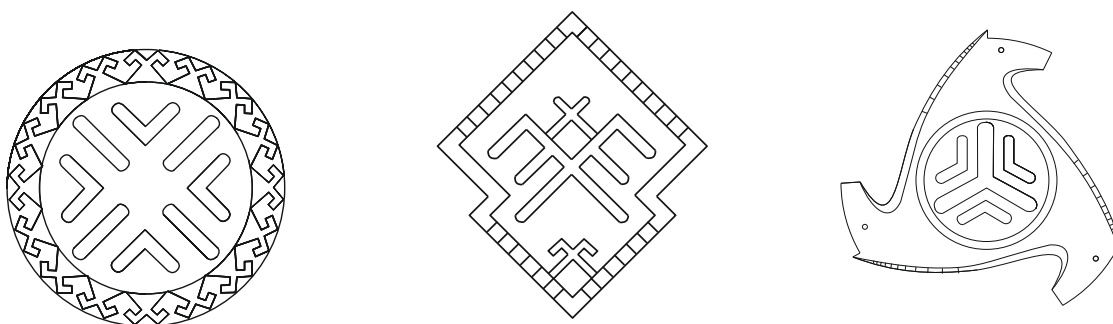

Рис. 4. Разработка эскизного решения элементов родовой символики в контексте современного дизайна

Показанная в данной работе символика родовых знаков «пус», характерная для удмуртской изобразительной культуры прошлого, может эффективно применяться в современном дизайн-проектировании при создании художественно-пластического наполнения предметно-бытового пространства и декорирования отдельных предметов. Проектные решения, созданные на основе «пусов» или внедрение отдельных стилизованных образов на их основе позволят создавать этнически предопределенные объекты, что, безусловно, послужит делу сохранения забытых национальных традиций в декоре Удмуртии и культурного наследия страны.

Список литературы

1. **Виноградов С. Н.** Кладезь удмуртской философии и магии. Ижевск: Инвожо, 2010. 148 с.
2. **Виноградов С. Н.** Удмуртские народные узоры и значение их названий // Об удмуртском фольклоре и литературе. Ижевск, 1973. Вып. 1. С. 26-34.
3. **Владыкин В. Е.** Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994. 384 с.
4. **Владыкин В. Е., Христолюбова Л. С.** Этнография удмуртов. Ижевск: Удмуртия, 1997. 248 с.
5. **Денисова О.** Орнамент – тайный язык народа (интервью с К. М. Климовым) [Электронный ресурс]. URL: <http://mariuver.wordpress.com/2010/01/15/ornament-jazyk/> (дата обращения: 09.10.11).
6. **Иванова М. Г.** Истоки удмуртского народа. Ижевск, 1994. 191 с.
7. **Иванова М. Г.** К вопросу о художественном образе в средневековом искусстве удмуртов // Отражение межэтнических связей в народном декоративном искусстве удмуртов. Ижевск, 1984. С. 57-63.
8. **Климов К. М.** Ансамбль как образная система в удмуртском народном искусстве XIX-XX вв. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 1999. 320 с.
9. **Климов К. М.** Об истоках художественной традиции в удмуртском народном декоративно-прикладном искусстве // Традиционная материальная культура и искусство народов Урала и Поволжья: межвуз. сб. ст. / Удм. гос. ун-т. Ижевск, 1995. С. 91-102.
10. **Климов К. М.** Удмуртское народное искусство. Ижевск: Удмуртия, 1988. 199 с.
11. **Крюкова Т. А.** Удмуртское народное изобразительное искусство. Ижевск – Л., 1973. 160 с.
12. **Куликов К. И., Иванова М. Г.** Семантика символов и образов древнеудмуртского искусства: науч.-методич. пособие. Ижевск, 2001. 64 с.
13. **Пименов В. В.** Удмурты: историко-этнографические очерки. Ижевск, 1993. 392 с.
14. **Стасов В. В.** Русский народный орнамент: шитьё, ткани, кружево. СПб., 1872. 215 с.

DESIGN OBJECTS AS MODERN MEDIA OF UDMURTS' ANCESTRAL SYMBOLICS

I'in Aleksei Sergeevich
Udmurt State University
ilyoha88@mail.ru

The possible interaction ways of the pagan ancestral symbolics, traditional for Udmurtia, and the applied elements with modern ethno-design trends included in its composition are researched in the article. Special attention is paid to the interpretation issues of the canonical characteristic features of the ancestral sign "pusa" under modern design conditions that is new in comparison with other authors' works on this subject matter.

Key words and phrases: pagan symbolics; ancestral symbolics; decorative and applied arts; semantics; ornaments; mythology; design.

УДК 27-9

Философские науки

В статье исследованы объективные причины появления гностицизма в древности. Методом исторической аналогии автор выявляет причины его возрождения в современном обществе: устанавливается связь между современной тенденцией к антитрадиционализму и возникновением феномена неогностицизма. Рассматривая научную многозначность термина «неогностицизм», автор даёт ему социокультурно-обусловленную дефиницию. Проводит сущностный и структурный анализ гностических учений в процессе исторической эволюции.

Ключевые слова и фразы: гностицизм; неогностицизм; метаморфозы; эволюция; антитрадиционализм.

Карнаухов Игорь Александрович

Тюменский государственный нефтегазовый университет
ikharnauhov@gmail.com

ИСТОРИЧЕСКИЕ МЕТАМОРФОЗЫ ГНОСТИЦИЗМА[©]

В связи с возрастающим интересом общества к религиозно-философскому течению гностицизма актуально определить причины этого явления, проследить динамику развития древних гностических учений с целью выявления эволюции во взглядах на посмертное существование. Последнее является теоретически важным и актуальным, поскольку ядром любой религии является картина мира посмертного существования, в зависимости от которой человек строит тем или иным образом свою жизнь на земле. Данная проблематика не рассматривалась в научной литературе в объеме, соответствующем возрастающему интересу к гностицизму на современном этапе, и, соответственно, требует новых исследований в данном направлении.

Анализ источников позволяет сегодня говорить о новой форме гностицизма – *неогностицизме*. В научной периодике данный термин пока ещё не имеет точного определения, что приводит к трудностям, связанным с многозначностью в его понимании. Некоторые приравнивают его к альбигойству, другие ассоциируют с психологией, прагматизмом и мистицизмом. Третьи находят точки соприкосновения с марксизмом-ленинизмом [5]. Отсутствует ярко выраженное направление в научном исследовании неогностицизма. Гностицизм, имеющий в своей основе и без того сложную структуру (учения Валентина, Василида, Карпократ, Маркиона и мн. др.), только усложняется некоторыми современными исследователями, и это выдается за так называемый неогностицизм, что не отражает историческую сущность эволюции гностицизма. Неогностицизм – это, на наш взгляд, новое религиозно-философское учение, развивающее традиции древнего гностицизма в соответствии с мировоззренческими процессами в современном общественном сознании.

В настоящее время, потеряв статус целостно-действующей религии, гностицизм активно используется в философии, теософии, антропологии и искусстве. Хорхе Луис Борхес в таких рассказах, как «Хаким из Мерва, красильщик в маске», «Секта тридцати» [3, с. 292-294] и пр. напрямую обращается к теме гностицизма, причем неоднократно. Олдос Хаксли в романе «Остров» рассказывает историю совершенного общества, построенного на основе философской системы, сочетающей в себе черты индуизма, буддизма и гностицизма [9]. Г. Гессе в повести «Демьян» интерпретирует гностический миф о *Абракасе* (гностическом космологическом Боже-стве, олицетворяющем единство Мирового Времени и Пространства) в направлении модернизма XX века [4]. Филип Дик, вызывающий актуальный интерес у молодого поколения, использует в романе «Валис» гностическое учение о Демиурге и Софии [6, с. 5-264]. Один из родоначальников жанра фэнтези, Г. Ф. Лавкрафт, чье творчество и по сей день интересует миллионы, развивая гностические идеи, создает своё собственное божество Азатот, имеющее общие черты с гностическим демиургом Ялдаваофом [7]. Современный итальянский